

ПАРТИЗАНСКИМИ ТРОПАМИ.

Светлой памяти
товарищей.

Сороковые годы текущего столетия стали для молодежи и комсомольцев экзаменом готовности заменить старших товарищей, уходивших в 1941 году на фронта Великой Отечественной войны.

Вставая к станкам и верстакам в цехах заводов, за штурвалы комбайнов - молодежь с честью выдержала суровый экзамен на зрелость, показала свою непоколебимую преданность Родине.

Когда началась Великая Отечественная война мне не исполнилось и 16-ти лет. В ночь с 21-го на 22-ое июня 1941 года мы, учащиеся первого курса ремесленного училища № 3 города Ижевска, участвовали в Военизированной игре в лесах за парком культуры и отдыха имени Кирова и утром уставшие и довольные строем входили, к удивлению нашему, уже в неспящий город с песней: "Если завтра война, если завтра в поход - будь сегодня к походу готов". Когда встречные люди нам сказали, что война уже идет, то это ошеломило и наполнило наши сердца горечью и ненавистью к тем, кто посмел нарушить спокойную жизнь нашей Родины.

3-го августа мне исполнилось 16 лет и по получении паспорта 5-го сентября 1941 года я пришел работать на "Ижевский мотозавод" № 524 - гокарем. Еще в недостроенном здании был организован спеццех, в котором началось изготовление стаканов к снарядам для 76-ми миллиметровых орудий, где работала в основном молодежь моих лет и приехавшие, в то время, эвакуированные рабочие с заводов Киева и Тулы. Вскоре с этих заводов начало поступать оборудование, необходимое для организации производства станкового пулемета "Максим".

На участке по изготовлению деталей подъемного механизма к пулемету освоил ряд операций, и когда в цех начало поступать пополнение из сельской молодежи, мастер участка В.Н.Ядров назначил меня наладчиком станков. Работая сам, налаживал станки для ребят, учил их работать и сам учился. Выражением трудового подъема явилось создание фронтовых комсомольско-молодежных бригад под девизом: "Работать за себя и за ушедших на фронт".

Нашу бригаду возглавила комсомолка Мария Травкина. Работали по-фронтовому, смена длилась 12 часов с перерывом на обед. Обед в то время состоял из куска хлеба с солью, да за хорошую работу получали так называемые "Стахановские галоны" на обед в заводской столовой.

Спать много не приходилось, так как нужна была и разрядка для души. В большую пересменку, когда отработав 18 часов, были свободны другие восемнадцать при переходе из ночной в дневную и обратно, ходили в походы, в лес, где находили время и поспать, катались летом на лодках по пруду и т.д. Да и среди недели находили время компанией пойти в лес, там поспать и снова на работу.

Моя трудовая жизнь таким образом длилась вплоть до того времени, когда я узнал, что в городе обкомом ВЛКСМ формируется партизанский отряд из комсомольцев-добровольцев. Отработав ночную смену, я утром 25-го августа 1943 года пришел в обком ВЛКСМ и был зачислен в отряд.

Трудящиеся Удмуртии в годы войны кроме самоотверженной работы в тылу много делали для помощи действующей армии на фронтах. На территории Удмуртии формировались воинские подразделения и партизанские отряды. Посылались делегации на фронт с подарками для бойцов действующей армии и партизан.

Так с одной из делегаций в штаб партизанского движения Ленинградской области был направлен комсомолец Василий Федорович Шумкин, оставшийся там и работающий при штабе почти год, когда по поручению начальника школы партизанского движения Ленинградской области прибыл в город Ижевск для сопровождения вновь формирующегося отряда в 1943 году, и это был наш отряд. Утром 25-го августа, когда я пришел в обком ВЛКСМ, отряд в основном был уже укомплектован, не хватало до лимита человек 5-6.

В этот же день мы коллективно помылись в бане, там же были одеты в военное обмундирование, получили первое вооружение — финские ножи в ножнах, изготовленных на Маязаводе. Ребята, прибывшие из других городов и сел Удмуртии, были размещены на ночлег в гостинице, тогда единственной в городе, напротив кинотеатра "Колосс" (сейчас собор), а нас местных отпустили до следующего утра домой попрощаться с родными, обратиться для отправки.

Утром следующего дня все собрались в легнем саду имени М. Горького, где был сделан общий снимок отряда. С нами вместе снимались: секретарь обкома ВЛКСМ — А.М. Мерзляков, секретарь по военной работе — А.Я. Гельман, заведующий военным отделом Удмуртского обкома ВКП(б) — Б.А. Брызгалов. После обеда, ближе к вечеру, строем направились

на вокзал, где нас ждал "шпаккартный" - грузовой вагон, оборудованный нарами для отдыха в пути следования. Двигались мы, конечно, медленно, то и дело нас обгоняли лигерьные эшелоны, везущие технику и солдат к линии фронта. Поэтому в пути нас и догнали еще 6-ть человек до полного комплекта.

На окружной дороге под Москвой была остановка в Бескудниково, где остальные наши товарищи, догнавшие наш "экспресс" в пути, изъявили желание сфотографироваться всем отрядом. Так после снимка в летнем саду и появилась путевая фотография, которую мы с Анварбеком Габдиковым уже в конце шестидесятых дали в наш краеведческий музей.

Доехав до станции Хвойная Новгородской области, где в то время располагалась школа подготовки партизан Ленинградской области, мы обучались военному искусству: стрелять из различных типов оружия, в том числе и трофейного, уметь ходить по ориентировке (азимут), закладывать взрывчатку в опоры железнодорожных и шоссейных мостов, взрывая специально для этих целей возведенные макеты, взрывать стыки рельс, линии связи, уметь кидать гранаты и многое другое, необходимое для диверсионной работы в тылу врага. А наш отряд и предназначался именно для диверсионных действий, о чем даже говорит нанесенная на негативе надпись фотографом, снимающим наш отряд в летнем саду перед отправкой. В десятых числах октября 1943 года из станции Хвойная наш отряд был отправлен в село Александровское, где располагался один из воинских аэродромов, летчики которого, кроме основной фронтной работы, обслуживали и партизан, находящихся в тылу врага. Десантировали группы в тыл врага, сбрасывали на парашютах боеприпасы и вооружение, медикаменты и при обеспечении возможности посадок вывозили на Большую землю раненых партизан.

14-го октября нам показали, как пользоваться парашютами при прыжке с самолета. Наука, прямо скажем, не ах как трудная, а именно каждый из нас должен был при "выходе" из самолета накинуть на специальную рейку (как поручни в трамвае) в самолете крюк-карабин, который был соединен со строком, вытягивающим парашют.

Строн рвался, когда парашютист уже был в недосягаемости, и здесь все зависело от тебя, как ты "сядешь" при приземлении.

Уже на аэродроме мы узнали, что к нам в отряд назначен коман-

85

дир - капитан Магвеев Д.И.

В.Ф.Шумихин, сопровождающий наш отряд до станции Хвойная, и с ним четыре человека получили свое задание и должны были отправиться в тыл врага в ту же ночь, что и наш отряд. Командные роли в отряде распределялись следующим образом:

командир отряда - А.В.Поздеев, начальник штаба - лейтенант П.А.Воронов, командиры боевых групп - Л.Н.Устрашин, С.В.Лопатин, Н.П.Мартюшев и В.С.Черевко. Ночь с 14-го на 15-ое октября 1943 года была назначена для десантирования нашего отряда.

Нас уже осталось меньше, чем было укомплектовано. Отправлена была в действующую армию военврач - В.А.Романова, отчислены по болезни и отправлены обратно С.Г.Шаклеин и Н.Ф.Владыкин. Оставлена на подсобных работах при школе - Щедова Р.И. В то же время в школе к отряду были прикомандированы два радиста В.Лыткин, В.Журко, которые должны были прибыть в распоряжение штаба II-ой Волховской партизанской бригады. Уже на аэродроме к нам присоединились четыре сержанта после излечения в госпитале: три Николая - Шишов, Королев, Иванов и А.Говоров. Итого с группой В.Ф.Шумихина и вновь назначенным командиром нашего отряда - 48 человек.

Уже в тылу врага, проводя комсомольское собрание, где комиссар и предложил назвать отряд "Имени Комсомола Удмуртии", мы выбрали своим комсомольским секретарем Николая Шишова.

На аэродроме для нашей отправки были приготовлены два американских "Дугласа" и два отечественных - Р5.

Каждый "Дуглас" поднимал двадцать человек, а в каждом Р5 имелись "пиацкартные" места только для двоих. Этими местами служили бомбовые гнезда, в каждое из которых должен был лечь человек, закрепить крюк-карабин в неподвижную часть внутри гнезда, и при подходе к цели легчик открывал бомбовые люки и десантники "шли" на приземление на парашютах.

Первым рейсом полетели два самолета Р-5, в которых была отправлена разведгруппа под командой старшего лейтенанта Л.Н.Устрашина. С ним вместе летели Сергей Ждахин, Владимир Усов и Анварбек Габдилов. Их целью явилось уточнение достоверности каскаственного приема в месте высадки. Эта группа была принята группой партизан II-ой Волховской партизанской бригады, в распоряжение которой и направлялся наш отряд. Получив сигнал подтверждения о благополучном приземлении и приеме наших разведчиков, легчики Р5 вернулись и началась посадка на самолеты всего отряда.

Вторым рейсом двух Р5 и двух "Дугласов" были десантированы сорок четыре человека.

В основном приземление прошло благополучно, если не считать, что несколько человек "приземлились" повиснув на парашютах, зацепившихся за верхушки деревьев.

Мне также пришлось испытать прелести такого "приземления". Мой парашют зацепился за верхушку высочайшего сухого дерева, правда, удалось путем раскачивания, как на качелях, ухватиться за ствол, достать нож и обрезав стропы парашюта, спуститься на землю без посторонней помощи. Других же ребят пришлось снимать с деревьев общими усилиями всех, кто благополучно приземлился. Когда все собрались, необходимо было немедленно покинуть место высадки, тем более, что несколько парашютов, зацепившихся за верхушки деревьев, снять не удалось.

А это являлось прекрасным ориентиром для обнаружения места высадки. Так и произошло. Отойдя 6-7 километров, мы видели, как над местом высадки кружился немецкий самолет-разведчик, "Рама" или "Костыль" как мы этот тип самолетов называли и последующую бомбежку участка, где происходило наше десантирование.

Вскоре мы пришли в лесной лагерь, где наш отряд встретили командир II-ой Волховской партизанской бригады Николай Александрович Бредников, комиссар бригады Ф.И.Сазонов и начальник штаба В.П.Самухин.

В этот же день всем отрядом принимали партизанскую клятву, в которой заключительными были слова: "Если я нарушу эту клятву, то пусть меня постигнет суровая кара от рук моих товарищей".

II-ая Волховская партизанская бригада охватывала большой район действий в тылу врага. Лужский, Гатинский, Новгородский, Тосненский, Багецкий и Оредежский районы были районами диверсионных действий полков и отрядов бригады. В районах деятельности проходили основные железные и шоссейные дороги: Ленинград-Псков, Ленинград-Дно, Ленинград-Новгород, Ленинград-Бологое и другие.

Через несколько дней после ознакомления с партизанской жизнью и обстановкой, получил первое боевое задание и наш отряд. В то время в тылу врага развернулась "рельсовая война". Пойти на такое задание по-партизански значило, пойти на "Концерт".

И это действительно было симфонией взрывов стержней рельс, когда каждый из нас получал по два заряда из головных шашек. Заряд состоял

из двух 400-х граммовых кубиков гола, между которыми в отверстия шашек вставлялись взрыватели с детонирующим шнуром, а в основную шашку взрыватель-капсуль с бикфордовым шнуром. Такой заряд укладывался с одной стороны каждого стыка рельс и поджигался бикфордов шнур.

Каждому определялось по два парных стыка. Если кто-либо сталкивался с патрулями, то должен был принять бой, с тем, чтобы другие товарищи справились с заданием.

Это задание отряд выполнил без стычек с патрулями, их не оказалось в эту ночь на месте.

Было разрушено железнодорожное полотно на участке, протяженностью более двух километров.

Опасность выполнения таких заданий заключалась в том, что если после запала заряда немедленно не отскочить в кювет железнодорожного полотна, то можно было получить приличную контузию от взрывной волны. Выванные куски стыков рельс летели в сторону, противоположную от нас, а взрывная волна на поджигателей. Подобные "концерты" на железных дорогах устраивались постоянно и поэтому были и контуженные. При одном из таких заданий получил контузию командир боевой группы Н.П.Маргюшев, да и меня не миновала сия "чаша", когда 5-го ноября на предпраздничном "концерте" в честь Октябрьской революции я был также контужен. К трудностям партизанской жизни необходимо отнести тот факт, что вся Ленинградская область покрыта лесами и болотами, среди которых были и "непроходимые", приходилось ходить через них по гайным тропам, знакомым местным партизанам. На глубине до пояса, а в некоторых местах и глубже, были когда-то в этих болотах уложены на опорах, вбитых в плотную "жижу" жерди, по которым мы и "ходили" (плавами) на задания. Приходилось ходить на задания, в зависимости от расстояния двое-трое суток туда и столько же обратно. В некоторых местах необходимо было пересекать железнодорожное полотно или шоссе, по которым в дневное время шло интенсивное движение. Поэтому двигались в основном ночами, благо, что в зимне-осеннее время они были длиннее дневного времени. Результатом такой "хотьбы" (плаваний) явилось то, что у многих сапоги запросили "каши". Спасали запасы парашютного шелка и строп, шелком обматывали ноги, а поверх сапог "рты" укрепляли стропами. Но это дедалось только для удобства движения, от сырости же ног и остальной одежды спасал

только лагерь, куда мы приходили с заданием и могли обсушиться около костров, да и то до шума мотора очередного "Костыля" или "Рама". (Самолеты-разведчики гитлеровцев).

В двадцатых числах октября одна из групп во главе с В.И.Машковцевым из засады обстреляли две автомашины. Обе машины были выведены из строя, убиты четыре гитлеровца, а группа без потерь с трофеями вернулась в лагерь. В конце октября отряд одновременно получил два задания: подорвать эшелон на Витебской железной дороге и подорвать мост через реку Ящера, юго-западнее деревни Долговка. Первую группу возглавил комиссар отряда А.В.Поздеев, вторую командир отряда Д.М.Матвеев.

В первую группу вошли группы С.В.Лопатина и В.С.Черевко, во вторую группу Л.Н.Устрашина и Н.П.Маргошева. С первой группой шли партизаны: А.П.Лаврентьев, В.И.Машковцев, Ф.В.Самхов, А.Н.Михайлов, А.П.Жуйков, А.М.Разеев и другие, со второй В.Д.Глухов, В.А.Усов, Е.И.Зворыгин, С.И.Идахин, А.М.Шабдиков, автор этих строк и другие. Обе группы с заданием справились. Наша группа, которой было поручено взорвать мост, скрытно подошла к объекту. Группой партизан-разведчиков были устранены часовые и группа подрывников приступила к закладке взрывчатки под опору моста. Неожиданно с другой стороны реки послышался шум подходящего поезда, из карабельного помещения охраны моста высыпали гитлеровцы, вначале не понявшие, что происходит? Но наши подрывники уже успели сделать свое дело, взорвали мост почти перед самым "носом" паровоза. Чтобы отойти с места диверсии в лесной лагерь, мы должны были пересечь шоссе южнее деревни Долговка и едва мы его пересекли и вошли в лесную просеку, почти параллельно оидущую к шоссе, по нему уже шла за нами погоня, слышался лай овчарок, стрельба из автоматов и винтовок, голоса немцев, но ночью они не рискнули спуститься в лес и мы оторвались от погони, взяли курс на лагерь. С нами вместе был и один из разведчиков бригады - Михаил Иванович Тарасов, так как командование бригадой решило сменить лесной лагерь на другой в районе села Пелково у озера Черного, где был запасной "каменный лагерь" и путь к нему знал только он. Благополучно прибыв на новое место "жительства", начали благоустраиваться, сооружать шалаши из лап хвойных деревьев, из них же устраивать внутри шалашей "спальные" места для отдыха, в свободное от диверсионных дел время. Даже умельцы срубили из поваленных деревьев "баньку", "крышей"

у которой и "дверью" служили плащпалатки. Внутри "баньки" под подвешенным котлом разжигался костер, грелась вода для мытья, а холодной всегда было в избытке из болот, которые с трех сторон окружали наш лагерь, а с четвертой были устроены (сложенные) из камней стрелковые ячейки, в честь которых и лагерь получил название - "каменный". С обеспечением продовольствием у нас дело обстояло неважно. Если солдатам на фронте даже полагались фронтовые сто грамм к обеду, то о хлебе насущном партизанам приходилось думать и искать пути пропитания самим. Примерно числа десятого ноября весь отряд вынужден был выйти на заготовку продуктов, так как подножный корм (ягодка, брусника на болотах) уже не мог обеспечить нормального физического состояния. В это время отрядом уже командовал Михаил Иванович Тарасов, так как капитан Матвеев Д.И. был снят с командования отрядом за самодурство, которое проявилось в том, что по приходе в "каменный лагерь" он устроил "показательный" расстрел уснувшего на посту молодого партизана Н.В.Завалишина и хотел расстрелять отказавшегося стрелять по нему одного из партизан. Застрелив Николая Завалишина самолично, приказал провинившемуся за невыполнение приказа пойти и забросать ветками расстреленного, приготовившись стрелять и по нему. Но ребята не дали ему этого сделать и под "белы ручки" увели самодура на "суд" к командиру бригады Н.А.Бредникову.

Объектом по добыче продуктов питания стала деревня Тоцище, которую незадолго перед этим дотла сожгли гитлеровцы, угнав часть жителей на карательные работы в Германию, а часть истребив, кто успел ушли в леса. Необходимо было покопаться по подвалам домов, предварительно разобрав к ним завалы. Командир отряда поручил возглавить группу охраны В.С.Корсакову, а остальные приступили к заготовке продуктов. Удалось, кроме горелого зерна и печеной картошки набрать и хорошее зерно и картофель, немного муки, круп и даже на пасеке рядом с деревней соты с медом.

Не обошлось и без боя. Со стороны станции и поселка Торковичи шла группа разведки гитлеровцев и наша группа охраны вынуждена была принять бой, дав возможность партизанам отряда, нагружившимися продуктами отойти приличное расстояние от места боя и затем самим отойти в расположение лагеря. В этом бою отлично действовал Н.П.Мартюшев, уничтожив офицера и четырех солдат вермахта.

Вскоре, когда уже выпал снег, был сделан еще один продовольственный рейд. Большинство сел и деревень были сожжены гитлеров-

цами, жители большей частью жили в лесных землянках, как и партизаны питаясь чем бог пошлет. Правда в лесных лагерях у населения имелся скот, запасы зерна, картофеля, муки, круп и кое-каких других продуктов из овощей, которые они смогли перевезти заблаговременно на новые места обитания. В уцелевших селах и деревнях стояли гарнизоны, комендатуры гитлеровцев, власовцев и местных полицаяв. По данным разведки в одном из сел, где был небольшой госпиталь-профилакторий для солдат вермахта с немногочисленным гарнизоном охраны, в церкви хранилось зерно и картофель, реквизированные у населения. Операция по добыче продовольствия вновь была поручена нашему отряду. Церковь стояла почти на другом конце села от гитлеровского "санатория" с охраной и нашим разведчиком необходимо было уточнить время смены часового у церкви и время, в течение которого мы сможем "спокойно" загружаться. На операцию мы ехали на нескольких санных повозках с запасом "мешков" из парашютов и плащпалаток.

Ночь была темной, разведчикам удалось бесшумно убрать часового, до его смены было достаточно времени, чтобы успеть загрузиться продуктами, кроме этого нам крупно повезло: оказалось, что достаточно зерна в церкви хранилось готовым к отправке уже в мешках, а картофель в рогожных кулях. Нагрузив санные повозки мы уехали на базу, а вскоре в одном из лесных лагерей добыли жернова и появилась у нас своя мука, из которой в крышках от солдатских котелков на кострах пекли пресные лепешки.

Фангазии по приготовлению пищи у партизан хватало, в золе горящих костров пекли картошку, варили супа из картошки и свеклы в котелках (естественно, без жиров и мяса) и даже перед тем, как идти на задание закладывали глубоко в золу под еще горящие угли "агрегаты", в которых тушили-распаривали зерно, горох, картофель со свеклой или морковью. "Агрегатами" для тушения служили круглые гофрированные емкости с плотно закрывающимися крышками. У гитлеровцев эти емкости были на вооружении для сохранности в них противовозов. Приходя с заданий партизаны разрывали "духовки" и доставая свои "агрегаты" могли пообедать или поужинать, в зависимости от времени возвращения на базу. Работая на заводах до ухода в партизаны, ни один из нас и не думал, что у нас проявятся такие кулинарные "таланты". В дальнейшем уже на фронтовых дорогах мне ни разу не удалось "подглядеть", чтобы солдатами исполь-

зовались такие методы по приготовлению пищи. Солдатская походная кухня, да иногда сухие пайки.

Но как говорится: "Не единым хлебом жив человек".

Диверсионные задания имели различную направленность: "концерты" на железных дорогах, уничтожение переправ - мостов на железных и шоссежных дорогах, при удаче пуск под откос железнодорожного полотна воинских эшелонов, нарушение капитальной стратегической связи, обстрел двигающихся колонн гитлеровцев по шоссежным дорогам, как к линии фронта так и обратно и т.д.

Война не бывает без жертв, были они в составе нашего отряда. Еще в самом начале пути по партизанским тропам, в результате несчастного случая тяжело был ранен А.В.Дзюнин. Группе под командой В.И.Машковцева было поручено доставить его на партизанский "аэродром" для отправки в госпиталь на Большую землю, как мы называли наш советский тыл. В группу вошли: медсестра Т.Г.Юхина, Г.Д.Тарасов, И.Е.Коробейников и Л.И.Белоножкин. Командиром группы был В.И.Машковцев. Но Дзюнин в дороге скончался, был похоронен в лесу, а группа вернулась в отряд. На заданиях погибли: И.В.Коробейников, А.П.Барышников, Н.В.Иванов, Николай Королев. На задании по взрыву эшелона на Варшавской железной дороге, куда выходила группа под командой С.В.Лопатина был ранен в мягкую ткань ноги А.П.Лаврентьев. Такие ранения считались в условиях партизанской жизни не тяжелыми.

Капитальных госпиталей естественно у нас не было, своя бригадная санчасть - "госпиталь" размещался в двух шалашах, построенных из толстого слоя еловых лап, а "дверью" служила плащпалатка. Легко раненые партизаны использовались на хозяйственных работах, посылались на посты по охране лагеря. "Госпиталь" возглавлял М.Г.Кузнецов. Из-за нехватки медикаментов и перевязочных материалов квалифицированную медицинскую помощь, особенно тяжело раненым бойцам, практически было невозможно оказывать. В большинстве случаев пользовались "бингами" из парашютного шелка.

Санитарную службу в отряде отлично выполняла, вытесившая с нами вместе, работавшая до вступления в партизанский отряд в эвакуационном госпитале города Сарапула Тамара Германовна Юхина (в замужестве - Климовских).

К концу 1943 года были усилены боевые действия партизан II-й Волховской бригады, увеличилось число тяжелораненых, которых необходимо было переправлять в госпитали через линию фронта. Когда

льдом прочно было заковано озеро Черное бригада стала готовиться на нем к посадке самолетов. Требовалась отправка в госпитали за линию фронта части товарищей из нашего отряда.

Вскрылись раны ноги, полученные еще до вступления в отряд на фронте, у начальника штаба отряда П.А.Воронова, на одном из заданий получил ранение ног командир группы разведки Л.Н.Устрашин, был ранен в руку В.А.Усов, в стычке партизан с автоколонной гитлеровцев, которая переправляла пополнение к линии фронта, тяжело был ранен командир группы отряда Н.П.Мартюшев. Самолеты начали делать посадки на приготовленную нами посадочную полосу на озере Черном, появилась возможность получать боеприпасы, медикаменты и кое-какое продовольствие уже не баулах, сброшенных в самолетах на парашютах (кстати, некоторые из них показали в руки немцев), а так сказать живьем - из рук в руки.

Кто в конце декабря, а кто и в начале января 1944 года, наши товарищи были переправлены на Большую землю. 1944-й год в историю Великой Отечественной войны вошел как год сокрушительных ударов. Таким ударом в январе месяце стал разгром немецких войск под Ленинградом и Новгородом, позволившим окончательно снять блокадное кольцо с города на Неве.

Если до января 1944 года бригада на диверсиях в основном действовала мелкими группами или отдельными отрядами, то в начале января из Ленинградского штаба партизанского движения пришел приказ всей бригадой разгромить станцию Мшинская на Варшавской железной дороге и взорвать мосты на железной и шоссеной дорогах через реку Долгушка.

Нашему отряду поручалось взорвать мост на шоссе южнее станции Мшинской и не допустить подхода подкреплений по шоссе. К этому времени, в связи с отправкой наших раненых товарищей, был обновлен командный состав. Вместо выбывшего А.П.Воронова начальником штаба отряда был назначен капитан Александр Филлатович Мутовин, вместо Л.Н.Устрашина - командиром группы разведчиков стал Николай Шишов, вместо Н.П.Мартюшева - командиром группы В.С.Корсаков.

Задание было серьезным и ответственным и практически являлось первой большой боевой операцией для бригады. Подготовка к операции велась до середины января и 13-го числа полки и отряды бригады двинулись к месту сосредоточения, каждое подразделение ближе к объектам своей атаки. Наш отряд двигался к месту сосредоточения с отрядом П.И.Мамонтова, которому так же как и нашему предстояло

взорвать мост на реке Долгушка, но железнодорожного, в отличие от нашего на шоссе. Удар был нанесен в ночь с 14-го на 15-ое января 1944 года и неожиданность нападения одновременно полками и отрядами бригады внесла замешательство в гарнизонах на станции Мшинская, деревне Долговка и в поселке Мхи. К утру бой закончился полной победой партизан. Наш отряд выполнив задание, вернулся на базу без потерь. В полках и других отрядах бригады потери насчитывались: 13-ть убитых и более 30-ти раненых.

19 января мы узнали о начавшемся наступлении наших войск под Ленинградом, а 20-го января радисты сообщили о том, что войсками Волховского фронта освобожден город Новгород. Но самое тяжелое испытание для отряда комсомольцев-добровольцев из Удмуртии было еще впереди. В ночь на 25-ое января наш отряд был направлен на задание взорвать мост и разрушить рельсовый путь севернее станции Чолово. Скрытно мы двигались к объекту диверсии. Придя на место командир отряда приказал группе разведчиков убрать часовых, а подрывникам С.В.Лопатину и А.М.Разееву обеспечить взрыв моста. По сигналу готовности о взрыве подрывники должны были запалить бимфордов шнур, а все остальные выйти на полозную железнодорожного полотна взрывать стыки рельс.

Одновременно с сигналом о готовности к операции раздалась стрельба с другой стороны моста, это опомнился гарнизон на станции Чолово, но нам уже необходимо было выполнить задание и все кому досталась работа по взрыву стыков рельс вышли на насыпь, каждый укладывал свои заряды и поджигал бимфордов шнур. С.В.Лопатин потом нам рассказал как Анис Разеев был ранен, но успел поджечь заряд, а отойти в безопасное место уже не успел, так как шнур неожиданно погас и Анис истекая кровью от раны вновь поджог заряд, но шнур уже был короче и А.М.Разеев погиб вместе со взорванным мостом.

Отстреливаясь от фашистов мы закладывали заряды, поджигали их, осколки рельс летели в сторонуседавших на нас гитлеровцев, а мы откатывались в кювет от взрывной волны и снова лезли на насыпь, чтобы выполнить свою норму. Вот здесь на втором заряде не повезло, не успел быстро откатиться в кювет, как меня приподняло и бросило гуда. Ребята помогли подняться, Саха Габдиков и Вениамин Глухов помогли подалее отойти от места диверсии, пока я сам не начал кое-что соображать. Кроме героической гибели Аниса Разеева в этом задании погибли еще два партизана из местных жите-

лей, вступивших в наш отряд в начале января. Фамилии их, к сожалению, не знаю. Числа 28-29-го января мы узнали, что бригаде приказано овладеть станцией Оредеж и удерживать ее до подхода наступающих войск. На состоявшемся собрании отряда нам было сказано: "Оредежская операция, которую предстоит осуществить всем подразделениям бригады, является очень важной для оказания помощи наступающим частям нашей армии и самой крупной из всех проведенных II-ой Волховской партизанской бригадой". Было также сказано, что 600 бойцов бригады должны выступить против гарнизона гитлеровцев, численностью до пяти тысяч и от каждого из нас зависит успех этой операции. Нашему отряду приказано было овладеть деревней Кашица, разгромить гарнизон и выставив боевое охранение не допустить появления противника со стороны Борцево, а остальные отдельные отряды должны были обеспечить "спокойное" действие основных сил бригады в других направлениях.

Чтобы выйти на окраину деревни Кашица нашему отряду предстояло пересечь железную дорогу Ленинград-Дно в районе железнодорожного моста через реку Оредеж. Помогла темная ночь с 30-го на 31-ое января, в которую предстояло бригаде осуществить эту операцию. Наш отряд скрытно занял позиции на окраине деревни Кашица и по сигналу (красная ракета) все отряды и полки бригады пошли в атаку, каждое подразделение на свой предназначенный по плану объект. Удар был настолько сильным и дружным, что фашисты растерялись, думая, что подошла наша регулярная армия. В Кашицах стояла постоем автоколонна, остановившаяся на ночлег. По данным нашей разведки местных жителей в деревне не осталось, они ушли в леса, и мы не опасаясь забрасывали в окна домов гранаты и расстреливали, ошалевших и выскакивающих из домов в нижнем белье гитлеровцев. Когда деревня в основном уже была в наших руках, командир отряда М.И.Тарасов поручил комиссару А.В.Поздееву и начальнику штаба А.Ф.Муровину завершить разгром гарнизона, отобрал шесть человек для засады на шоссе. Вместе с командиром пошли: В.Д.Глухов, Н.Н.Степанов, А.М.Габдикоз, Б.Е.Комаров со своим ручным пулеметом, его второй номер В.А.Теплов и автор этих строк. Отойдя на шоссе метров 700-800 от деревни, где затихая продолжалась стрельба, мы залегли в засаду. Освоившись с местностью М.И.Тарасов приказал мне и Николаю Степанову выйти на шоссе и заминировать обе колеи, замаскировав сделанную работу под снегом.

Выполнив приказ, мы вернулись и все вместе стали ждать. На шоссе со стороны Борщево показался большой крытый грузовик, в каких обычно перевозилась пехота. Когда грузовик почти поравнялся с нашей засадой, мы его обстреляли, грузовик остановился, но мы не увидели, что уиз него кто-нибудь вышел. Тишина стояла минут десять, когда М.И.Тарасов сказал: "Габдикув, Манаков, Грухов - к машине". Вениамин и Анварбек (в отряде и потом мы всегда Габдикова называли просто - Саша) пошли по направлению к кабине грузовика, а я со стороны кузова. Подойдя огляделись, с противоположной стороны от засады дверца кабины грузовика была раскрыта, виднелся на снегу след, уползавшего в лес шофера. Очевидно, машину послали вперед с целью разведки, так как только я было начал подниматься по лесенке в кузов сзади грузовика, чтобы посмотреть что там находится, но нам началась стрельба. Оглянувшись я увидел, что по обеим сторонам дороги движутся цепи гитлеровцев и беспорядочно палят из винтовок. Вениамин и Анварбек уже отходили в сторону нашей засады. Борис Комаров открыл огонь из пулемета, фашисты залегли и это позволило мне спрыгнуть с кузова и сделать рывок в сторону лесного массива. Догнав своих, мы пошли по лесу в сторону железной дороги, через которую предстояло перебежать или переползти, чтобы дальше взять курс на базу.

Неожиданно начался обстрел участка леса, по которому мы шли, из орудий и минометов. Снаряду и мины, падая в довольно глубокий покров снега, рвались в глубине и большая часть осколков, особенно крупных зарывалась в толще снега. Но и нам досталось. Ранены были Борис Комаров и Виктор Теплов, один из осколков "приласкал" и меня. Слава богу всем троим не по тяжелому. Пересекая железнодорожное полотно недалеко у моста через реку Оредеж, видели часовых, которые открыли по нам огонь из пулемета, но скатившись кубарем с высокой насыпи железной дороги ушли, мы успели достигнуть первых деревьев леса, избежав прицельного огня. Когда пришли в лагерь, нас ждали и подслушивали: "Почему и где мы так задержались?" Как выяснилось, дивизия регулярной армии, которая должна была в эту ночь выйти на подступы к станции и поселку Оредеж, не смогла из-за сопротивления немцев подойти в установленное время на помощь, овладевшим станцией Оредеж партизанам. А наша группа не увидела по счету четвертую красную ракету, сигнал отхода, а увидела только три - "держаться!". В этом бою партизанами нашего отряда сожжено

более трех десятков автомашин, взорван склад с боеприпасами, сожжена конюшня, разорен один продсклад, в котором ребята раздобыли давно не виданные нами продукты и угощали опоздавших.

Радость победы была разбавлена и горечью утраты, погиб командир группы Владимир Сергеевич Корсаков, тяжело ранен Сергей Иванович Ждахин.

3-го февраля бригада вновь выступила в район станции Оредеж. Штаб и основные силы бригады расположились на правом крутом берегу реки Оредеж в селе Петрушина Гора, а нашему отряду и отряду под командованием Эрен-Прейса было приказано переправиться через реку Оредеж, тогда уже закованной льдом, и освободить от гарнизонов фашистских войск деревни Замостье и Хабалинка. Дружной атакой обеих отрядов гитлеровцы были выбиты из обеих деревень, потеряв только убитыми 76 солдат и офицеров. (Трудящиеся Удмуртии на фронтах Великой Отечественной войны - сборник статей издания 1984 года - автор Н.А.Бредников, страница 76). На ночь с 3-го и 4-ое февраля оба отряда расположились на ночлег в домах деревни Хабалинка, расположенной в 2-х километрах от шоссе Любань-Лура и по которому двигались, уже отступавшие от напора войск Ленинградского и Волховского фронтов, части войск вермахта. Правый фланг деревни занимал отряд Б.И.Эрен-Прейса, левый наш отряд. Самый "левый" дом достался группе В.С.Черезю, с которой вместе был комиссар отряда А.В.Поздеев.

В группе состояли: В.Д.Глухов, А.П.Жуйков, Н.Н.Степанов, А.М.Габдиков, А.Н.Михайлов, В.И.Зубарев, Г.С.Манаков. Остальные группы отряда занимали позиции ближе к центру деревни, там были и командир отряда М.И.Тарасов, начальник штаба А.Ф.Мутовин. Впервые, за долгие дни и ночи в тылу врага, мы попали в "люксовые" условия - настоящий дом с крышей над головой и даже с русской печкой.

Ребята принялись за приготовление пищи. Естественно, были выставлены и посты. Вначале на посту стояли Вениамин Глухов и Алексей Жуйков, затем ближе к угренней поре на центральный пост нашего участка пошел А.Н.Михайлов, а мне достался пост на левом фланге, где, когда начало светать, увидел я железнодорожный мост через реку Оредеж, до которого было не более полутора километров. В предвкушении того, что скоро мы, мои напарники по совместным грабазам что-нибудь сварят, а командир группы заменит меня на

посту я лежал на снегу. Но моим мечтам, как мечтам и моих товарищей не суждено было сбыться. Еще с вечера наши группы поочередно выходили к шоссе и обстреливали проезжавшие там машины. Раньше гитлеровцы ездили по дорогам в основном в дневное время, а при отступлении под напором наших войск двигались и ночью, да и видимо выбитые нашими отрядами фашисты из деревень Замостье и Хабалинка "пожаловались" своему командованию об обидной неудаче. Совсем уже начало рассветать, когда я увидел двигающуюся цепь вражеских солдат и открыл огонь. Началась перестрелка в центре и с правого фланга деревни, это другие посты так же отреагировали на появление в поле зрения гитлеровцев. Из дома, где "отдыхала" наша группа, выскочили мои товарищи, которые так же стали отстреливаться от фашистов, но силы были неравными. Мы стали отходить. Командир группы Василий Черевко, Анварбек Габдиков и я шли вместе, остальные также по два-три рассыпались по фронту и отстреливаясь уходили через лог к деревне Замостье. У одного из сараев мы увидели убитого Николая Степанова, командир группы взял у него автомат и передав его мне, сказал, чтобы мы с Анварбеком Габдиковым отходили в расположение бригады, а сам побежал к другой группе, где был комиссар отряда.

Позднее мы уже узнали, что напал на наши отряды эсэсовский полк, вооруженный тяжелым стрелковым оружием. Вооружение же партизан состояло из винтовок, автоматов, да на оба отряда было два ручных пулемета. Кроме этого, в помощь наседавших на нас фашистов, начался обстрел из минометов, а с железной дороги у моста через реку Оредеж вел обстрел из орудий бронепоезд. От взрывов снарядов и мин вокруг почернел снег. Мы с Анварбеком, выбравшись через лог к деревне Замостье, шли к реке, когда один из осколков попал Анварбеку в спину. Останавливаться на перевязку было бессмысленно, так как обстрел не прекращался.

Два автомата, один убитого Николая Степанова и свой, который мне обменяли на бесшумную винтовку, "Бесшумку" - вручили одному из партизан, принятых из местных жителей в отряд в начале января, диски к обоим автоматам, один с почти полной зарядкой, три пустые, гранаты в карманах бушлама, да Анварбек подхваченный мной за локоть левой руки, мы среди разрывов мин и снарядов с грузом переправились через реку Оредеж, подняли по кругому откосу к деревне Петрушина Гора, где в круговой обороне заняли позиции основные

силы бригады. Встретившиеся медики перевязали Анварбека и указали дом, в котором собрались оставшиеся в живых партизаны нашего отряда. В доме мы увидели умершего от тяжелого ранения Е.И.Зворыгина, он был ординарцем юнандира отряда и они с начальником штаба донесли его, истекающего кровью, до расположения бригады. Михаил Иванович Тарасов снял старенькие подбитые валенки и дал мне, одна нога у меня совершенно была босая, а со второй вот-вот готова была сползти голенища сапога и "портынка" из парашютного шелка, укреплённые стропой. В доме находились: М.И.Тарасов, А.В.Поздеев, В.Д.Глухов, А.П.Лаврентьев, А.П.Жуйков, В.С.Черевко, В.И.Машковцев, А.Ф.Муговин и еще несколько человек из партизан, которые вступили в наш отряд в начале января 1944 года из числа местных жителей. В этом, тяжелейшем для отряда последнем бою погибли комсомольцы-добровольцы из Удмуртии: Л.И.Белоножкин, В.И.Зубарев, Г.Д.Тарасов, Е.И.Зворыгин, Ф.В.Салихов, А.Н.Михайлов, В.И.Толкачев, Н.Н.Степанов, С.В.Лопатин, П.И.Коваленко, В.А.Тешлов, Б.Е.Комаров, А.Д.Асмолов, С.И.Шубин, С.Ф.Быстров, В.А.Резвух.

А.И.Говоров и Н.Шишов, два сержанта вступившие в наш отряд переделкой заброской в тыл врага так же погибли в этом бою.

Кроме них погибли и партизаны, примкнувшие к нашему отряду в начале января из местных жителей: И.В.Иванов, В.К.Ларионова, В.У.Михайлов, и еще 3-4 человека, фамилии которых не сохранились ни в записях, ни в памяти.

Отряд Эрен-Прейса потерял в этом бою пять человек, так как они находились на правом фланге деревни Хабалинка, а весь удар был сосредоточен по левому флангу, который ближе находился и к посёлу Лрбань-Лука и к железнодорожному мосту через реку Оредеж, откуда шли гитлеровцы и вел обстрел из орудий бронепоезд. Таким образом, взяв реванш и освободив деревни Хабалинка и Замостье фашисты дальше не пошли.

5-го февраля мы узнали, что полк бригады под командованием Н.А.Волобуева встретился с частями Красной армии у деревни Пелково и наш "каменный" лагерь оказался уже не в тылу у немцев. В этот же день совместно с жителями деревень Замостье и Хабалинка, вышедшими из лесных мест обитания, хоронили погибших накануне героев комсомольцев-добровольцев из Удмуртии и остальных жертв того памятного боя.

Нельзя было без слез смотреть на их тела, изуродованные после их героической смерти фашистами. 12-го февраля утром партизаны нашей бригады совместно с частями нашей армии штурмовали город Лугу. Когда немцы были выбиты из города, армия двинулась дальше, а мы "очистили" подвалы разрушенных домов от засевших там и огрызавшихся гитлеровцев, забрасывая их гранатами. Наш отряд, уже малочисленный, "очистил" таким образом две улицы. Впервые, (дом в Хабалинке был нашим пристанищем в течение нескольких часов) мы расположились в уцелевших домах, где приводили себя в более или менее сносный порядок, так как предстоял поход в город Ленинград на расформирование.

В двадцатых числах февраля все отряды и полки бригады были построены и представитель Ленинградского штаба партизанского движения вручил бригаде Красное знамя, на алом полотнище которого было написано: "За героическую помощь войскам Ленинградского и Волховского фронтов от Октябрьского райкома ВКП(б) и райисполкома депутатов трудящихся города Ленинграда". ("Волховские партизаны" - страница 255. Лениздат, 1969 год, автор В.П.Самукин - начальник штаба II-ой Волховской партизанской бригады).

На следующий день, вместе с партизанами других бригад, мы выступили в поход в город на Неве. Идя к городу по сожженным селам и разрушенным городам, мы видели слезы радости и слезы горя, встречавших и провожавших нас местных жителей, оставшихся без крыш над головой. В начале марта, а именно 1-го числа нас у Кировского завода встречали жители, уже не блокадного города. Был митинг, затем банька, где нас облачили в чистенькое, уже с погонями обмундирование, скромный обед, получение на руки справок об участии в партизанской борьбе, и затем распределительный пункт на Фонтанке, в ожидании назначения в части действующей армии. Здесь пути наши разошлись, вскоре я попал в госпиталь в Ленинграде, который был расположен в одной из школ на Лесном проспекте. Так разошлись дороги бывших партизан, все были направлены в различные боевые подразделения, но это уже другие фронтовые дороги, другие эпизоды фронтовой жизни.

Встреча, оставшихся в живых бывших партизан комсомольцев-добровольцев произошла лишь в 1973 году. До этого я поддерживал связь с моим другом А.М.Габдиковым, затем мы разыскали: Н.П.Мартюшева, Т.Г.Юхнину (Климовских), В.Д.Глухова, А.П.Жуйкова, В.А.Усов

В.И.Машковцева, А.П.Лаврентьева. В.Ф.Шумихин, сопровождавший наш отряд, жил и работал в Ижевске и мы с ним встречались довольно часто.

На встречу приехал из города Москвы бывший командир II-ой Волховской партизанской бригады Николай Александрович Бредников. Не смогли приехать на встречу в город Сарапул - А.М.Габдинов из города Тольятти и П.А.Воронов, живущий в то время в Ижевске, но поиск не сработал. Так на сцене Сарапульского радиозавода был сделан снимок, бывший партизан, прибывших на эту встречу. Выражаю благодарность всем товарищам, поделившимися своими воспоминаниями, кто в письмах, кто при личной встрече, Н.П.Мартишеву, В.А.Усову, А.П.Лаврентьеву, А.М.Габдинову, В.Д.Глухову. Не удалось полностью восстановить события декабря 1943 года, так как в этот период из-за болезни ног мне не пришлось участвовать в операциях боевых групп, и я был занят на хозяйствах и на посту по охране "каменного" лагеря.

Прошедшие, более 50-ти, годы стирают из памяти многие эпизоды партизанской жизни, но память о товарищах, отдавших свои молодые жизни во имя свободы и независимости нашей Родины жива.

Проходят годы и уходят из жизни ветераны Великой Отечественной войны. Не дожили до 50-тилетия Великой Победы и бывшие партизаны, оставшиеся в живых после Победы в 1945 году: бывший командир отряда Александр Васильевич Поздеев, бывший первый начальник штаба Петр Алексеевич Воронов, комсомольцы-добровольцы Тамара Германовна Югина (Климовских), Вениамин Дмитриевич Глухов, Анварбек Мухаммедович Габдинов, Алексей Петрович Жуйков, Василий Иванович Машковцев, Аполлон Петрович Лаврентьев, Василий Федорович Шумихин.

Загорялись следы Льва Николаевича Устрашина, Сергея Ивановича Ждакина и Василия Савельевича Черевко. Здесь мною сделана попытка освятить основные вехи боевого пути комсомольско-молодежного партизанского отряда из Удмуртии. Думаю, что Удмуртская Республика вправе гордиться своими сынами, которым поручила защищать город Ленинград в 1943-1944 годах. Редут наши ряды, но мы оставшиеся в живых должны и храним память о своих боевых друзьях, должны рассказывать о их походах и боях, о том, как все они любили жизнь и Родину.

Бывший боец партизанского отряда "Имени Комсомола Удмуртии", инвалид Великой Отечественной войны, Геннадий Степанович Манаков.

27.05.95.